

Глава III. Развитие райффайзеновской кредитной кооперации

I. Райффайзеновское движение в строгом смысле

Первое райффайзеновское товарищество возникло, как сказано, в 1864 г. Оно нашло для себя благодатную почву, так как во второй половине XIX в. в Германии, как и в других государствах Западной Европы, крестьянское хозяйство переживало тяжелый кризис, вызванный быстрым проникновением в деревню денежного хозяйства и сопровождавшийся чрезвычайным обострением нужды крестьянина в денежных средствах.

Эта потребность в денежном капитале еще усиливалась обнаружившейся необходимостью перехода к более интенсивным системам хозяйства: от прежнего, преимущественно зернового хозяйства к различным отраслям животноводства и птицеводства. Как показало обследование германским «Союзом социальной политики» вопроса о ростовщичестве, германская деревня даже в восьмидесятых годах прошлого века сильно страдала от ростовщичества, и это было несколько не удивительно, так как в деревне почти не существовало особых учреждений для удовлетворения крестьянской потребности в кредите.

Положение еще более осложнилось возникновением в половине семидесятых годов прошлого века тяжелого аграрного кризиса, охватившего свыше двух десятилетий. Кризис этот был вызван сложными причинами, в основе которых лежало удешевление сухопутного и морского транспорта, благодаря чему зерновые продукты заокеанских стран и России появились в огромном количестве на рынках Западной Европы, что естественно привело к падению цен этих продуктов, продолжавшемуся вплоть до половины девяностых годов прошлого века.

Все это вместе привело к тому, что в германской деревне обнаружилась очень острая потребность в кредитных учреждениях, которые могли бы кредитовать крестьянскую массу. Обычные учреждения кредита были недоступны для крестьянина, вполне понятно, что райффайзеновские кооперативы пришлось как нельзя более кстати и начали быстро

распространяться.

Вот данные о росте в Германии кредитных товариществ (всех типов):

Год	Число кредитных товариществ в Германии
1890	3 467
1895	6 417
1900	11 477
1905	15 011
1910	17 493
1912	18 830
1913	19 300
1914	19 700

Правда, в этот итог входят и городские товарищества Шульце. Но так как число последних очень невелико и колеблется около тысячи, то приведенные цифры характеризуют собой рост именно сельских кредитных товариществ, огромное большинство которых является товариществами более или менее чистого райффайзеновского типа.

Этот поразительный рост крестьянской кредитной кооперации стал возможен лишь благодаря тому, что райффайзеновские товарищества действовали не изолированно друг от друга, но очень скоро создали объединяющие их союзы.

Союзы эти носят в Германии названия центральных касс и служат, как было указано выше, главным образом двум целям: во-первых, выравниванию спроса и предложения денежного капитала в отдельных товариществах и, во-вторых, установлению связи между отдельными товариществами и широким денежным рынком. Только опираясь на центральные кассы, райффайзеновские товарищества могли достигнуть таких выдающихся успехов.

Райффайзен прекрасно понимал необходимость объединяющих товарищества союзов и с самого начала своей кооперативной деятельности стал стремиться к созданию центральной кассы своих товариществ, равно как и к более широкой организации небанковского типа для объединения деятельности товариществ в других отношениях. Чтобы достигнуть этой цели, ему пришлось преодолеть значительные затруднения, так как германский кооперативный закон 1868 г. запрещал образование союзов кооперативов. Препятствие это было обойдено Райффайзеном путем образования центральной кассы своих товариществ на основах акционерной компании. Таким образом, уже в семидесятых годах прошлого века в Нейвиде — в небольшом прирейнском городе, в районе которого развивалась деятельность Райффайзена, — возникли две центральные организации для крестьянской кооперации: Сельскохозяйственная центральная кредитная касса Германии и Общий союз сельских товариществ Германии.

Центральная касса возникла, как сказано, в форме акционерной компании с капиталом в 10 млн. марок, разделенным на 10000 акций по 1000 марок. Задача центральной кассы заключалась в производстве банковских операций для доставления членам кассы необходимых денежных средств. Членами же кассы являлись лишь райффайзеновские товарищества. Кроме банковских операций, касса содействовала также и другим операциям товариществ — закупке ими сельскохозяйственных средств производства и продаже сельскохозяйственных продуктов.

Касса эта с течением времени открыла 12 отделений в различных районах Германии, являющихся центрами, объединяющими деятельность товариществ данного района. Главная задача отделений кассы заключалась в регулировании распределения денежных капиталов между отдельными товариществами данного района. Директора отделений составляли вместе с главным директором правление центральной кассы. Отделения возникли сравнительно недавно: первые три отделения были учреждены в 1895 г., до этого же времени все денежные операции объединенных товариществ были сосредоточены непосредственно в Нейвидской кассе.

Другим объединяющим центром райффайзеновских товариществ явился Общий союз сельских товариществ Германии. Эта организация не преследовала непосредственных хозяйственных целей и должна была стать духовным центром всей сети райффайзеновских товариществ, играя по отношению к райффайзеновской кооперации такую же роль, какую играет по отношению к британской потребительской кооперации Кооперативный союз. Но, кроме этого, Общий союз выполнял и некоторые иные функции: так, при нем было ревизионное отделение, заведующее ревизией товариществ, и страховое отделение, исполняющее роль посредника между товариществами и частными страховыми обществами. Союз представляет райффайзеновскую кооперацию в сношениях с правительственными и законодательными учреждениями.

Все эти кооперативные учреждения — отдельные товарищества и обе центральные организации — образовали собой тесно сплоченное целое, стоящее на страже райффайзеновских принципов. Принципы эти являются для всей данной кооперативной организации чем-то священным, не подлежащим никаким изменениям. Райффайзеновские принципы признаются обязательными для всех товариществ, принадлежащих к центральной кассе. Согласно уставу каждого товарищества какое-либо изменение статей устава, касающихся основных райффайзеновских принципов, могут быть вытеснены общим собранием только по единогласному решению всех членов товарищества. В уставе Общего союза содержится в этом отношении еще более суровая статья, заявляющая, что вопрос об изменении основных райффайзеновских принципов совсем не может быть предметом обсуждения собрания. Изменение этой статьи возможно лишь на основании единогласного постановления всех товариществ, принадлежащих к союзу.

Нельзя не согласиться с А. Н. Анцыферовым⁶⁶, что в организации, созданной Райффайзеном, его принципы окружены тройной непроницаемой броней. Создана целая хитросплетенная система, имеющая целью обеспечить этим принципам вечное существование. Раз только товарищество организовано по нейвидскому образцу, раз только члены-учредители подписали его, они тем самым навсегда отказываются от права касаться

новых райффайзеновских принципов. И по мере того как число членов будет расти, фундамент, на котором стоит незыблемость принципов, будет становиться все тверже и тверже. При современных условиях кредита отдельному товариществу нет возможности существовать, если оно не присоединится к какой-либо центральной кассе, в которую оно помещает временный избыток своих средств и откуда, что еще важнее, оно получает кредит на выгодных условиях. Таким образом, жизненная необходимость заставляет местное товарищество сделаться акционером Нейвидской центральной кассы. Но здесь принципы стоят незыблемо, и каждый новый акционер укрепляет их положение; выйти же из кассы для товарищества почти невозможно.

Правда, райффайзеновские принципы в самом важном вполне соответствуют характеру крестьянской кооперации; однако этого все же нельзя сказать относительно каждого из них. Так, одним из основных райффайзеновских принципов является неограниченная ответственность членов товарищества по всем его обязательствам. Этот принцип отнюдь не может считаться необходимым условием кредитного товарищества, ибо при хорошем ведении дела товарищество всегда может выполнить свои обязательства, не прибегая к дополнительным взысканиям со своих членов. Опыт показывает, что товарищества с ограниченной ответственностью почти так же или даже совершенно так же привлекают вклады, как и товарищества с неограниченной ответственностью. Таким образом, этот райффай-зеновский принцип особого значения на практике не имеет.

Принцип бесплатности услуг в общем вполне соответствует характеру кредитного товарищества небольших размеров, но опять-таки в отдельных случаях строгое осуществление его может натолкнуться на серьезные затруднения. И было бы совершенно непрактично жертвовать реальными интересами товарищества ради соблюдения чистоты принципа. Идея неприкосновенного учредительного фонда, бывшая в глазах Райффайзена едва ли не самым основным из его принципов, на практике не имеет почти никакого значения.

В общем итоге, воздавая должное райффайзеновским принципам и усматривая в некоторых из них единственно возможную основу крестьянского кредита, все же никоим образом нельзя одобрить принудительного навязывания этих принципов каждому товариществу, чем, несомненно, грешит райффайзеновская организация. Поэтому нисколько не удивительно, что по мере роста крестьянской кооперации в Германии росла и оппозиция правоверному райффайзенизму.

Райффайзеновская организация, как справедливо замечает А. Н. Анцыферов, была вся проникнута духом патриархальной оценки, что отнюдь не вяжется с современной кооперацией. Вместе с тем для всей организации характерен чрезвычайный централизм ее конструкции. Первоначально этот централизм был даже еще большим. Так, вначале не существовало никаких отделений Центральной кассы, и все исполнялось непосредственно в Нейвиде. Постепенно райффайзеновская организация должна была отказываться от своего первоначального догматизма и предоставлять больше свободы своим кооперативам.

2. Движение имперского союза

При том духе, который первоначально пронизывал все райффайзеновские товарищества, неудивительно, что рядом с ними стали возникать крестьянские кооперативы, стоявшие в стороне от райффайзеновских организаций. Товарищества эти вскоре после своего возникновения стали соединяться в союзы, а затем все эти местные союзы в 1883 г. объединились в один Всеобщий союз сельскохозяйственных товариществ Германии (в 1903 г. переименованный в Имперский союз сельскохозяйственных товариществ Германии). При своем возникновении союз этот объединил всего 278 товариществ, к 1913 г. в состав этого союза входило уже 13131 кредитное товарищество.

Кредитные товарищества, входящие в состав Имперского союза, стоят в сущности на основе тех же самых принципов, как и райффайзеновские товарищества, и в этом смысле могут быть с полным основанием причислены к типу этих последних. Различия же между товариществами, принадлежащими к тому и другому союзу, заключаются лишь в том, что товарищества райффайзеновского союза признают райффайзеновские принципы непререкаемыми догмами, между тем как товарищества Имперского союза, стоя в общем на основе тех же принципов, допускают возможность и отклонения от них в случае необходимости. Самым крупным принципиальным расхождением с этими принципами является, пожалуй, то, что Имперский союз признает необходимым для товариществ паевой капитал, и даже довольно крупный.

Вопрос о паевом капитале был рассмотрен на конгрессе Имперского союза в Свинемюнде в 1909 г., причем данному вопросу был посвящен особый реферат д-ра Квабека. Докладчик решительно высказался за усиление паевого капитала товарищества, причем, однако, признавал нужным ограничить дивиденд по паям теми и другими нормами (процентом, платимым по вкладам, или же максимумом в 4 %) с тем условием, чтобы дивиденд этот приписывался к паю, пока последний не достигнет 100 марок. При этом Квабек признавал желательным, чтобы товарищества доводили паи до еще более крупных размеров — 500 марок на члена. Обязательный взнос при вступлении в товарищество, по мнению Квабека, должен достигать по крайней мере 50 марок.

Предложенная Квабеком резолюция, которая рекомендовала товариществам стремиться к увеличению своего паевого капитала, была принята конгрессом единогласно.

Выше было сказано, что все германские кооперативы по закону должны иметь паевой капитал. Однако многие кредитные товарищества, не только в райффайзеновском, но и в Имперском союзе, стремятся свести паи к такому ничтожному размеру, при котором пай становится номинальным. Так, в 1908 г. среди германских сельскохозяйственных товариществ считалось 3131 товарищество с паями от 2-5 марок, 229 — с паями от 1 до 2,126 — с паем в 1 марку и ниже. Против подобных товариществ с очень ничтожным паевым капиталом и был направлен реферат Квабека. Единогласное одобрение его конгрессом показывает, что в среде германской крестьянской кооперации райффайзеновский принцип, отрицающий паевой капитал, в настоящее время утрачивает сочувствие. Это объясняется поднятием благосостояния германского крестьянина, благодаря чему внесение пая уже не становится для него до такой степени затруднительным, как это было в шестидесятых годах прошлого века, когда вырабатывались райффайзеновские принципы. Во всяком случае, принцип этот сохраняет все свое значение для крестьянской кооперации тех стран,

где благосостояние крестьянской массы стоит не выше или даже ниже германского уровня полвека тому назад.

Точно так же и по вопросу о неограниченной ответственности членов товарищества Имперский союз отклоняется от райффайзен- новских принципов. Правда, союз рекомендует неограниченную ответственность, но допускает и ограниченную. Фактически в начале этого века в Германии 94 % всех кредитных товариществ имели ответственность неограниченную.

Затем, Имперский союз отнюдь не считает обязательным бесплатность службы членов правления и совета. Идея «учредительного фонда», которой Райффайзен придавал такое значение, совершенно чужда Имперскому союзу. Товарищества Имперского союза имеют, далее, более специализированный характер: в то время как райффай- зеновское товарищество выполняет всевозможные операции по закупке и сбыту, товарищества Имперского союза выделяют операции этого рода особым товариществам. Вообще, союз предоставляет входящим в его состав товариществам полную свободу внутреннего устройства и ничего им не навязывает. Вся организация Имперского союза характеризуется отсутствием централизации и широким простором для самостоятельности, выгодно отличаясь в этом отношении от райффайзеновского союза.

Тем не менее товарищества Имперского союза в большинстве мало отличаются по своей организации от товариществ райффайзеновского союза: те же небольшие размеры товарищества, та же в большинстве бесплатность работы членов правления и совета, те же небольшие паи (хотя и более крупные, чем в товариществах чисто райффайзеновского типа).

При своем возникновении Имперский союз состоял исключительно из товариществ по закупке, сбыту и переработке, кредитные же товарищества не принимали в нем никакого участия, так как принадлежали к райффайзеновской организации. Чтобы не раздражать Райффайзена, союз даже принципиально не принимал в свой состав кредитных товариществ.

После смерти Райффайзена (в 1888 г.) союз изменил свою тактику и стал принимать в свой состав все крестьянские товарищества без различия. Немедленно же к союзу стали примыкать в большом числе кредитные товарищества, и через 15 лет число кредитных товариществ в Имперском союзе стало значительно превосходить число товариществ в райффайзеновской организации.

При отсутствии глубоких принципиальных различий между кооперативами обоих союзов существование двух обособленных союзов долго продолжаться не могло, и в 1905 г. произошло слияние обеих организаций, причем нельзя не признать, что слияние это было в сущности присоединением гораздо менее крупного райффайзеновского союза к более мощному Имперскому, широкая свобода которого сделала его привлекательным и для райффайзеновских товариществ.

Присоединение райффайзеновского союза к Имперскому, о чем переговоры велись более десяти лет без всякого результата ввиду упорного желания преемников Райффайзена по

руководительству союзом сохранить свое самостоятельное существование, стало необходимым ввиду неудовлетворительного ведения дела в Нейвидской центральной кассе, которая стала давать постоянные дефициты.

Значение состоявшегося соглашения обеих центральных организаций сводилось преимущественно к тому, что райффайзеновский союз согласился отказаться от своей прежней централизации и предоставил своим 12 отделам такую же широкую свободу, какой пользовались и отделы Имперского союза.

После достигнутого слияния с райффайзеновской организацией Имперский союз объединил почти всю сельскохозяйственную кооперацию Германии. Талантливый руководитель Имперского союза Гааз явился почти такой же центральной фигурой в крестьянской кооперации Германии, какой был в свое время Райффайзен. Гааз, несомненно, много сделал для дальнейшего развития крестьянской кооперации, хотя деятельность его не внесла ничего существенно нового в формы, созданные его предшественниками. Заслуга Гааза заключается только в том, что он сгладил углы и шероховатости первоначального райффайзеновского кооператива и приспособил его к потребностям жизни. Гааз был человеком компромисса, а такие люди всегда идут в главном за более оригинальными людьми и выполняют второстепенное дело улучшения в частностях основ, вырабатываемых не ими.

Имперский союз представляет собой сложную организацию учреждений различного рода. Кредитные товарищества, принадлежащие к нему, соединены между собой прежде всего посредством центральных касс, которых до присоединения райффайзеновской организации было 23. Но над всеми центральными кассами еще недавно стоял Имперский кооперативный сельскохозяйственный банк, созданный в 1902 г. по постановлению конгресса союза в Карлсруэ путем преобразования существовавшего еще с 1897 г. в Гамбурге общества оптовых закупок Имперского союза.

Соответственно своему происхождению Имперский кооперативный банк преследовал цели разного рода — не только объединения денежно-кредитных операций отдельных центральных касс, но и регулирования чисто товарных операций отдельных товариществ, организацию кооперативных закупок и продаж сельскохозяйственных продуктов.

Этот банк, созданный Имперским союзом, явился серьезным конкурентом Прусской центральной кассы кооперативных товариществ, учрежденной прусским правительством в 1895 г. (об этой кассе будет речь в главе о ремесленной кооперации). Прусская касса поставила себе задачей сосредоточить в своих руках общее руководство всей германской кооперацией и как учреждение государственное быстро развило свои операции. Шульцевские народные банки, принципиально отрицающие вмешательство государства в кооперативное движение, отнеслись к ней очень враждебно. Крестьянская кооперация Германии никогда не отрицала принципиально помощи государства, и потому крестьянские кооперативы охотно вступили в сношения с Прусской кассой. Однако Прусская касса своим бюрократическим образом действий скоро вызвала недовольство и среди крестьянских кооперативов. В Имперском кооперативном банке Прусская касса увидела своего нежелательного конкурента и стала систематически стремиться к ограничению его

операций. В конце концов между всеми организациями состоялось соглашение, которым области деятельности Прусской кассы и Имперского банка были строго размежеваны. Круг деятельности Прусской кассы был ограничен, во-первых, территориально — Пруссией, а во-вторых, по отношению к характеру сделок — денежно-кредитными операциями. За Имперским банком остались операции вне пределов Пруссии и на всей территории империи операции товарного характера.

3. Крушение центральной организации германской крестьянской кооперации

Имперский банк занял видное положение в крестьянской кооперации Германии; можно было думать, что обороты банка начнут расти таким же темпом, как и обороты Имперского союза, которые к 1913 г. достигли почти 5 млрд, марок. Однако ожидания эти не оправдались главным образом благодаря неблагоприятному отношению к банку могущественной Прусской кассы. Соглашение, заключенное между банком и Прусской кассой в 1904 г., уже само по себе поставило деятельность банка в очень узкие рамки, так как оно лишило банк возможности производить кредитные операции во всей Пруссии.

Столь же неблагоприятно относилась Прусская касса и к другой организации крестьянских кооперативов — к Центральной кассе райффайзеновского союза. Дело кончилось столкновением Прусской кассы с обеими организациями.

Конфликт с райффайзеновской кассой был вызван следующими обстоятельствами. Прусская касса заключила в 1905 г. договор с Ней-видской центральной кассой следующего рода: Нейвидская касса обязалась по этому договору покрывать все свои потребности в банковском кредите исключительно в Прусской кассе и вместе с тем вносить все свои излишки вкладов исключительно в Прусскую кассу. По следующему договору в 1907 г. Нейвидская касса обязалась не вести никаких операций с Имперским кооперативным банком.

Все эти ограничения деятельности были очень тягостны Нейвидской кассе, и в 1910 г. она заявила Прусской кассе, что хотела бы вступить в сношения с Имперским банком и вообще не ограничивать свои банковские операции только сношениями с Прусской кассой. Последняя в ответ на это заявление прервала в 1911 г. сношения с Нейвидской кассой.

Это совпало с очень тяжелым положением Нейвидской кассы, вызванным главным образом ее операциями по закупке и сбыту сельскохозяйственных продуктов. Операции эти нередко приносили большие убытки, превысившие к 1910 г. 3 млн. марок. Ввиду этого в 1910 г. правление Нейвидской кассы решило ликвидировать свои товарные операции, а в возмещение своих убытков обязать принадлежащие к ней товарищества сделать единовременный взнос в 750 марок каждое товарищество с тем, чтобы эта сумма была впоследствии постепенно погашена кассой из ее доходов.

Прусская касса воспользовалась тяжелым положением Нейвидской кассы для того, чтобы попытаться совершенно разрушить последнюю. А именно: она обратилась ко всем союзным кассам райффайзеновских товариществ с предложением вступить в непосредственные сношения с Прусской кассой и прекратить сношения с Нейвидской кассой.

К счастью, попытка Прусской кассы уничтожить Нейвидскую кассу не удалась: огромное большинство товариществ, принадлежащих к райффайзеновскому союзу, согласилось поддерживать свою союзную организацию, и только около 170 познанских товариществ отказали в просьбе Нейвидской кассе и вышли из состава ее членов.

Однако хотя Нейвидская касса и устояла, но самостоятельно существовать она уже не могла и должна уже была примкнуть к кооперативному отделению Дрезденского коммерческого банка, который выполняет функции центрального банковского учреждения и для шульцевских народных банков (о чем см. в главе о мелкобуржуазной кредитной кооперации). Но если такое подчинение чисто капиталистическому кредитному учреждению и не представляло собой ничего противоестественного для полукапиталистических шульцевских товариществ, то иное нужно сказать о райффайзеновских товариществах, ничего общего с капиталистическими учреждениями не имеющих. Для них присоединение к Дрезденскому банку знаменовало собой полное крушение всей кооперативной идеи.

Таким образом, история райффайзеновской кооперации заканчивается к нашим дням тяжелым кризисом, который, без сомнения, будет в конце концов преодолен кооперацией, но который все же показывает, как еще относительно слаба кооперация в борьбе за свою самостоятельность.

Еще в худшее положение пришли дела Имперского союза. Некоторые из товариществ этого союза значительно уклонились от райффайзеновских принципов и мало-помалу стали развиваться в направлении капиталистических банков. Возможность для такого развития открыта для всех товариществ, имеющих большие паи и достигающих крупных размеров. Одно из таких очень крупных товариществ, принадлежащее к Гессенскому союзу (входившему в состав Имперского) товарищество в Нидермодау, благодаря хищениям в его среде оказалось в невозможности продолжать дело и должно было закрыться. При этом оказалось, что пассив товарищества превосходит его актив свыше чем на полтора миллиона марок. По этой крупной цифре можно видеть, как далеко было это товарищество от райффайзеновского принципа локализации.

Деятельность этого товарищества охватывала очень большой по территории район. Число его членов было незначительно — к моменту ликвидации в нем было всего 197 членов, — но операции его были так обширны, что иногда в товариществе скапливалось до 3 млн. марок вкладов. Эти крупные суммы размещались вопреки закону между не-членами, жившими в совершенно других местах. Товарищество вступило на путь капиталистических спекуляций и вообще мало-помалу приняло характер обычного банка, и притом весьма плохого рода.

В конце концов все это привело к хищениям в среде товарищества и к краху, в результате которого четверо главных руководителей товарищества попали на скамью подсудимых и были приговорены к продолжительному тюремному заключению за мошенничества разного

рода.

Подобного же рода грустные явления обнаружались и в нескольких других товариществах Гессенского союза. Расстроенное положение в товариществах этого союза не замедлило отразиться и на положении центральной кассы Гессенского союза, которая также должна была ликвидировать свои дела. Впрочем, ликвидация Гессенской кассы была вызвана преимущественно другим, еще более крупным несчастьем германской кооперации — крушением Имперского банка.

Большую часть своих средств касса вложила в Имперский банк, около 8 млн. марок. Когда под влиянием событий балканской войны 1912 г. вкладчики стали требовать из кассы свои вклады обратно, то касса оказалась не в силах вернуть свои деньги из Имперского банка и обратилась за помощью к Прусской кассе, которая и оказала эту помощь, открывши Гессенской кассе кредит в размере 6 млн. марок. Но и это не спасло Гессенскую кассу, и она была вынуждена приступить к ликвидации своих дел.

Гессенские товарищества не замедлили организовать взамен закрывшейся новую центральную кассу, которая, впрочем, большого доверия к себе не вызвала и существует доныне только поддержкой Прусской кассы и гессенского правительства, которое охотно пошло на поддержку кассы, подчинив ее вместе с тем своему контролю.

Гессенская касса пострадала не только материально, но и морально: ее директор был признан судом виновным в составлении ложных отчетов и был приговорен к тюремному заключению. Вообще, руководители гессенской кооперации (во главе которых стоял создатель Имперского союза Гааз) были совершенно дискредитированы в общественном мнении.

Как сказано, главной причиной гибели Гессенской кассы был крах Имперского банка. Банк этот, образованный первоначально в форме кооперативного товарищества, в 1907 г. был преобразован в акционерный банк. Деятельность его была сильно стеснена соглашением с Прусской кассой, и благодаря этому обороты его не обнаружили тенденции к правильному росту, как это видно из нижеследующих цифр:

Год	Обороты Имперского банка (млн марок)
1907	366
1908	710
1909	836
1910	610
1911	459

Соглашение с Прусской кассой ограничило, как сказано выше, операции Имперского банка товарными сделками во всей империи и денежно-кредитными операциями за пределами Пруссии. Но товарные операции плохо удавались банку и давали хронический убыток. Ввиду этого в 1910 г. банк решил ликвидировать эти операции и ограничиться денежно-

кредитными.

Однако банку не удалось привлечь к себе значительное количество вкладов, которых в 1913 г. было всего около 12 млн. марок, причем около 8 млн. приходилось на долю вкладов Гессенской центральной кассы.

Хуже всего, однако, было то, что и Имперский банк, подобно многим другим кредитным учреждениям Имперского союза, существенно уклонился от своих задач служить делу мелкого крестьянского кредита и постепенно принял характер обычного спекулятивного банка. Большую часть своих оборотных средств банк вложил в капиталистический Сельскохозяйственный кредитный банк. Оба эти учреждения фактически составили одно целое. Президент Имперского союза Гааз, бывший одновременно председателем правления Имперского банка, стал председателем совета и Сельскохозяйственного банка. Сельскохозяйственный банк до этого слияния был в очень трудном положении. Имперский банк пришел ему на помощь и вложил в него около 10 млн. марок своих средств. Однако эта сумма оказалась недостаточной, чтобы поправить дела Сельскохозяйственного банка, и вместе с последним рухнул и Имперский банк.

Все эти катастрофы привели к расколу и среди Имперского союза. Как сказано выше, к Имперскому союзу присоединился в 1905 г. райффайзеновский союз. Крушение предприятий Имперского союза и недоверие к его руководителям привели к тому, что на общем собрании райффайзеновского союза в 1912 г. в Гейдельберге было постановлено о выходе из состава Имперского союза. Согласно этому постановлению 4373 кредитных товарищества райффайзеновского союза, т. е. приблизительно четверть всех кредитных товариществ Германии, покинули Имперский союз.

Таким образом, германская крестьянская кооперация испытала за последние годы целый ряд катастроф; катастрофы эти, несомненно, отнюдь не были случайными событиями, ничем не связанными с общим характером германской кооперации. Нельзя не остановиться на очень поучительном выяснении общих причин всех этих грустных для кооперации событий.

Эти общие причины могут быть сведены к двум:

- 1) неблагоприятному влиянию на германскую кооперацию правительственного органа — Прусской центральной кассы;
- 2) капиталистическому перерождению центральных учреждений германской кооперации и некоторых отдельных кооперативов.

Что касается первой причины, то ее значение из изложенного ясно. Не подлежит сомнению, что Прусская касса много сделала для развития германской кооперации. Но платой за эти успехи явилась зависимость некоторых важнейших отраслей германской кооперации от Прусской кассы.

Прусская касса совершенно определенно стремилась и стремится подчинить себе германскую кооперацию. Центральные учреждения кооперативных союзов, естественно, стоят на пути к этому стремлению, и касса сознательно идет к их разрушению.

Невысказанной целью руководителей кассы является создание такого положения вещей, при котором отдельные кооперативы получили бы возможность полного развития своих сил, но связывались бы друг с другом не собственными кооперативными же организациями, а над ними стоящим бюрократическим учреждением — Прусской кассой.

В этом опасность той поддержки кооперативного движения, которая оказывается государственной властью. Принципиально нельзя отвергать с точки зрения целей и задач кооперации такой поддержки. Но если она исходит от правительства, проникнутого духом бюрократической опеки, то такая поддержка должна приниматься кооперативами лишь на условии предоставления кооперации полной свободы ее самостоятельного развития. В противном случае кооперация рискует лишиться своей сущности — свободы самоопределения и самодеятельности.

Вторая причина неудачи германской кооперации также весьма характерна для условий германской общественности. Как будет указано ниже, в Германии крестьянская кооперация находится под сильным влиянием класса крупных землевладельцев. Духовными вождями германской деревенской кооперации являются аграрии. Этот союз помещичьего и крестьянского классов входил в основные замыслы Райффайзена, который, исходя из своего социального идеала, отрицал классовый антагонизм и хотел основать свою кооперацию на сотрудничестве богатых и бедных. Райффайзенские принципы имели своей целью сделать невозможным капиталистическое перерождение кооперации: хотя и руководимый помещиком, райффайзенский кооператив должен служить интересам отнюдь не помещиков, а крестьян — в этом весь смысл этих принципов.

Итак, райффайзенская кооперация должна была заставить помещиков служить интересам крестьян — задача далеко не из легких, и неудивительно, что разрешение ее не всегда удавалось на практике.

Товариществам Имперского союза, менее строго придерживающимся райффайзенских принципов, но в равной или даже большей мере находящимся под влиянием помещичьего класса, еще больше угрожает эта опасность капиталистического перерождения. И мы действительно видим, что не только центральные учреждения Имперского союза, но и отдельные товарищества союза уклонились от своей задачи — помощи крестьянскому классу и стали организациями, служащими капиталистическим интересам.

Из всего этого для крестьянской кооперации вытекает урок союз крестьянства и помещичьего класса в области кооперации чреват опасностями и легко может повести к искажению сущности кооперации. Ибо кооперация есть самодеятельность, помещик же, руководящий крестьянским кооперативом, является наглядным, фактическим доказательством, что крестьяне сами еще не доросли до самопомощи, а значит, не доросли и до истинной кооперации.

Райффайзен начал с благотворительных организаций; затем он перешел к кооперации. Но его кооперация, при всем бесспорном величии его замысла, все же заключала в себе много элементов, чуждых духу самодеятельности. Вот почему эта кооперация оказалась все же слабой и подверженной опасности капиталистического перерождения. Еще более грозной

оказалась эта опасность для тех крестьянских кооперативов, которые дальше стояли от райффайзеновских принципов, имевших в виду препятствовать кооперации развиваться в сторону капиталистических учреждений.

Неудачи германской крестьянской кооперации составляют разительный контраст с тем, что мы видим в области пролетарской потребительской кооперации. Можно ли допустить, чтобы английское общество оптовых продаж или хотя бы германское общество оптовых закупок запуталось в спекуляциях и было вынуждено ликвидировать дело? Нечто подобное в высшей степени невероятно, и, конечно, пролетарской кооперации никогда не придется заносить на страницы истории таких эпизодов, как крушение Гессенской центральной кассы и Имперского кооперативного банка.

Откуда же это различие? Во-первых, из самого различия задач, которые кооперация ставит себе в области пролетарского и крестьянского хозяйства. Пролетарская кооперация преследует цели удовлетворения потребительских нужд, и это уже само по себе почти исключает элемент спекуляции и риска. Потребительская кооперация удовлетворяет вполне определенным общественным потребностям и ничего общего с капиталистическим предпринимательством не имеет. Напротив, крестьянское хозяйство незаметно переходит в капиталистическое предпринимательство, предполагая сбыт крестьянских продуктов на широком и неопределенном рынке, сбыт в тех же условиях, как сбывают и продукты капиталистического производства. Этот сбыт не может не заключать в себе элемента риска и, естественно, предполагает торговую спекуляцию.

Итак, одна из причин твердости и устойчивости развития пролетарской кооперации сравнительно с неустойчивостью крестьянской заключается в различии потребительского и предпринимательского хозяйства. Другая причина заключается в неопределенности классового состава крестьянской кооперации: если бы эта кооперация имела чисто крестьянский характер, то она была бы гораздо меньше подвержена капиталистическому перерождению. Но в Германии руководителями крестьянской кооперации на практике являются крупные землевладельцы-капиталисты. Что же удивительного, что при таких руководителях крестьянская кооперация легко сбивается с кооперативного пути и переходит к чисто капиталистическим спекуляциям?

Причины неудачи германской крестьянской кооперации сводятся, следовательно, преимущественно к зависимости этой кооперации от элементов, чуждых крестьянству, — бюрократических учреждений государства и помещиков. Проистекающий отсюда для кооперации урок заключается в том, что здоровое развитие кооперации возможно лишь на основе ее большей классовой обособленности.

Версия #6

Зверобой создал 8 июля 2025 23:24:23

Зверобой обновил 24 апреля 2026 16:37:52